

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ
МЕЛОДРАМЫ

Читайте криминальные
мелодрамы
Дарьи Кожевниковой

Исповедь Цирцеи
Если это судьба
Ангелы далеко
Завтра на двоих
Стеклянное сердце
Охота на лесную нимфу
День из чужой жизни
Любовь убитой Снегурочки
Побег в пустоту
Опасный танец втроем
Ночь падших ангелов
Поцелуй отложенной смерти
Небо одно на всех
Два лица одной тени

ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА

ДВА ЛИЦА
ОДНОЙ ТЕНИ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К58

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](https://vk.com/vmirefiction)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Кожевникова, Дарья Сергеевна.

К58   Два лица одной тени / Дарья Кожевникова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы).

ISBN 978-5-04-165692-8

Женька вовсе не роковая красотка и не гламурная дамочка, она дичится людей, предпочитая им общество собак, и хотела бы жить не в городе, а в лесу. Но три года назад она спасла тяжело раненного бизнесмена Влада Загорова, и с тех пор у них роман, которому не мешают ни многочисленные случайные связи Влада, ни наличие у него красавицы жены. Когда Загоров вновь становится мишенью киллеров, именно Женька, преодолевая собственные комплексы и страхи, вместе со старым боевым товарищем Влада расследует покушения на него. И она же рискует оказаться главной подозреваемой в убийстве...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Кожевникова Д.С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165692-8

1

Женьку разбудил телефонный звонок. Мгновенно проснувшись, она резко села на кровати, сердце быстро забилося. Кто мог звонить ей так поздно? А в том, что звонок поздний, Женька несколько не сомневалась: она легла только в первом часу. Потом долго ворочалась, и только погрузилась в сон, как — звонок! Взяв в руки мобильник, она посмотрела на светящийся экран. Звонили со скрытого номера. Влад строго-настрого запрещал ей отвечать на такие звонки. Но Женька знала, что если не ответит сейчас, то уже не сможет уснуть до самого утра. А так все-таки был шанс...

— Алло, — произнесла она в трубку.

— Спишь? — Голос был незнакомым, даже как будто искаженным, но откровенно злорадным. — А на любовничка своего не хочешь поглядеть? Ресторан «Русские Зори». Приходи, не пожалеешь! — И неизвестный абонент отключился.

Женька с досадой бросила свою трубку. Рас-терянно погладила вскочившего Тумана, серую кавказскую овчарку, обычно спавшую возле ее

кровати в те дни, когда Женька оставалась одна. Встретила его сочувственный взгляд, вздохнула, покосилась на телефон, сделавший свое дело. И зачем только она отвечала? Знала же наверняка, что ничего хорошего не услышит. И Влад предупреждал не раз. В этом городе у Женьки было немало недругов, которых она даже не знала в лицо. Просто не сомневалась, что они есть, — и все. Не быть их не могло. Потому что была она любовницей если не самого влиятельного, то одного из самых влиятельных людей в городе, а возможно, что и в регионе. И как бы она ни старалась быть тихой и незаметной, а все равно вокруг нее вились и слухи, и пересуды, и много чего еще. Вот, например, этот ночной телефонный звонок. Кому-то не давала покоя мысль, что она мирно спит. Но сообщили не новость. Женька прекрасно знала, что, кроме нее и жены, у Влада есть еще и другие женщины. И сегодня в «Русских Зорях», излюбленном ресторане сильных мира сего, где по какому-то поводу вновь гуляют все крупные воротилы их немаленького города, эти последние наверняка тоже с ним. Не он их манит к себе — сами вешаются, потому что слишком он влиятельный и богатый мужчина. Таких не пропускают мимо, даже страшненьких на вид, а Влад, на горе окружающим его женщинам, еще и рослый породистый красавец в цвете лет. И сам, наверное, редко бывает против попыток его соблазнить. По крайней мере, когда бывает пьян, а сегодня, учитывая время, он уже сильно нетрезв. Конечно же, Женька не пойдет сейчас ни к какому ресторану. Незачем ей это видеть. Да и что бы это

изменило? Ему даже законная жена не смеет слова сказать поперек. Так что ничего. Ровным счетом ничего. Это зрелище причинило бы ей боль, а ее Женьке и так хватало. Она была любовницей этого человека. Но, что самое для нее печальное, стала она ею не из-за тех выгод, какие могла бы ей сулить эта связь, а потому, что просто полюбила его всей душой. Такого, каким он был, со всеми его изъянами. И это, как сказал ей однажды Корней, доверенный водитель Влада, была худшая из причин. Не для Влада, конечно, — для Женьки.

Еще раз вздохнув, она снова легла, свесив руку с кровати и почти машинально поглаживая пушистую макушку улегшегося Тумана. Уснуть больше не получилось. Злорадный голос так и звучал в голове, а перед глазами навязчиво мелькали кадры: разгоряченный Влад в окружении ярких красивых девочек, наперебой старающихся завладеть его вниманием. Женька пыталась гнать эти видения прочь, но получалось плохо. А тут еще и Туман начал вдруг беспокоиться. Вскочил, стал перебегать от окна к окну, ворчать у двери. Женька несколько раз пыталась его подозвать, но он тут же отбегал, снова к чему-то прислушиваясь. Зная, что надежная ограда ее двора оборудована еще и камерами, Женька поленилась вставать и выяснить, что именно там происходит — скорее всего, пес улавливал какой-то подозрительный шум уже на соседнем участке. Но, как и дурные мысли, его крейсирование по дому тоже отгоняло сон. Поэтому она в конце концов услышала, как Влад приехал к ней на машине. Открылись радиоуправляемые воро-

та, и его огромный внедорожник почти неслышно вкатился во двор. Женька вскочила и, подхватив халат, кинулась на улицу, чтобы встретить его. Просто поскорее увидеть! А еще... Бывали случаи, когда он садился за руль сам, без шофера, и в таком состоянии, что ехать каким-то чудом еще мог, а вот выйти из машины уже становилось проблемой. Женьке это не нравилось и пугало ее, но Владу она даже заикнуться не смела на эту тему. Она знала, что он ее в лучшем случае просто не станет слушать, а в худшем еще и оборвет на полуслове отповедью, так что нечего было и пытаться.

Влад действительно оказался в машине один, за рулем. Выбравшись, он как будто едва заметил Женьку. Не сказал ни слова, лишь мимоходом разворошил ей волосы, почти сразу отвел от нее блуждающий взгляд и нетвердой походкой прошел напрямиком к входной двери.

— Чай заварить? — спросила Женька ему в спину, обеими руками схватив Тумана за ошейник: побоялась, что все еще чем-то недовольный пес сейчас кинется к соседскому забору и поднимет там лай.

Влад не оглянулся и даже не притормозил. Зато Женька замешкалась во дворе, затаскивая в дом бунтующую собаку. Пока она воевала с Туманом, Влад на автопилоте добрался до кровати и рухнул на нее во весь свой немаленький рост, так что каркас дорожущего ортопедического матраса всхлипнул от такого удара. Женька, от порога уловившая этот звук, вздохнула ему за компанию. Перехватила мрачный взгляд Тумана, наконец-то подчи-

нившегося хозяйкиной руке. Верный Женькин пес ненавидел пьяных. Влад вроде как был исключением из этого правила. Но Туман, по глазам читающий настроение своей хозяйки, понимал, что ее огорчает, когда Влад заявляется к ней в таком виде, как сегодня. А вот этого преданный зверь простить уже никак не мог. Сегодня он вообще, словно предчувствуя появление нетрезвого гостя, уже заранее проявлял свое недовольство. Теперь же застыл у двери, упорно продолжая к чему-то прислушиваться и время от времени тихо ворча.

— Все хорошо, Туманушка, — тихо сказала Женька, положив руку овчарке на загривок. — Ты же знаешь его, он ведь совсем неплохой. Просто... такой вот. Ты иди, мой хороший, на место. Иди, ложись. Не шуми.

Туман послушно, хотя и неохотно, удалился на свою банкетку, специально для него купленную все тем же Владом. Кого-кого, а собак Влад любил. Даже сурового однолюба Тумана, для которого в мире существовала, главным образом, одна только Женька. А уж когда погиб Тяпа, вторая Женькина собака, маленькая лохматая дворняжка, Женька была просто поражена, заметив, что, успокаивая ее, Влад сам едва сдерживает слезы. Крайне редко этот сильный и властный человек со стальными глазами мог выдать кому-то свои сокровенные чувства. Но Тяпа при жизни был горячо привязан к Владу всей своей собаченочьей душой, маленькой, но щедрой, и Влад платил ему тем же. А еще, наверное, сыграло свою роль то, что Женька относилась к тому крайне ограниченному

числу лиц, которым Владлен Загоров хоть изредка, но все-таки позволял заглянуть себе в душу.

Еще раз тяжело вздохнув, Женька зашла в спальню и принялась раздевать мгновенно уснувшего Влада. Стащила с него дорогие кожаные туфли, кое-как стянула пиджак и сняла уже распущенный галстук. Рубашку решила оставить, ее тонкая ткань вряд ли причинила бы спящему дискомфорт. А вот брюки тоже посчитала нужным снять. О чем пожалела сразу же после того, как удалось это сделать. Замерла, горько всхлипнула, словно обожженная вспыхнувшим изнутри пламенем, и тут же стиснула зубы, заставляя себя успокоиться. Нет, его уже не переделать! И чего тут уж ей говорить, если даже законная жена, наверное, не раз видела эту картину: следы яркой губной помады на светлых брендовых трусах. И на бедре тоже. В сердцах Женька швырнула брюки на пол, хотя до этого намеревалась аккуратно повесить их на стул. Туман опять глухо зарычал из своего угла. Женька вздрогнула, быстро оглянулась: не пришло бы чего овчарке в голову! Но Туман смотрел не на Влада, а в сторону входной двери. Потом поднялся и сделал к ней несколько шагов.

— Тише, — шепотом сказала Женька ему вслед. — Не вздумай лаять. Не надо, не буди его. Пусть спит...

Туман как будто все понял. Оглянулся на Женьку через плечо. Но тут тишину разорвал уже Женькин телефон. Она поспешно ответила на звонок, на этот раз без опаски: звонил личный водитель Влада, Корней.

— Жень, прости, ради Бога. Не разбудил, судя по голосу? Влад у тебя?

— Да, только что приехал.

— Вы оба в доме?

— Да... А что случилось?

— Так, Жень... Не вздумай выходить! Вообще запришь и выключи свет! Потом задерни шторы, как я тебя учил. Я уже в пути, сейчас к тебе подъеду. Собственно, поэтому тебе и звоню: мне сообщили, что у тебя одна камера недавно вышла из строя. Так что передай самодержцу...

— Не получится, Корней, он в хлам.

— Черт бы его побрал! Отправил меня с поручением, буквально на каких-то десять минут! И я, как дурак, купился, вместо того чтобы подумать а соображает ли этот самодур вообще, куда и зачем меня посылает? Старею, наверное. В общем, когда вернулся, уже не было ни его, ни машины... Надеюсь, что похмелье у него сегодня будет не-детское.

— Не будь таким кровожадным, Корней... Подожди, я сейчас. Туман, тихо! — скомандовала она овчарке, задернув шторы и снова выпорхнув в прихожую. Пес стоял, почти уткнувшись носом во входную дверь, и рычал уже в полный голос. — Тихо, молчи!

Грозный рык, вырывающийся из собачьей глотки, стал тише, но не смолк.

— Туман что-то слышит? — тревожно спросил Корней. — А ты?

— Да нет, вроде ничего. Не могу понять, с чего он вдруг завелся.

— Жень... Ты все сделала, как я тебе сказал? Тогда просто жди меня! Буду через несколько минут! — Корней отключился.

Женька убрала трубку в карман, глядя при этом на Тумана. Суровый и сдержанный пес обычно не создавал шума без веской причины. Что он там, во дворе, мог услышать такое, чего не уловила Женька? И действительно ли это было в соседнем дворе, а не здесь, у них? Хорошо, что Корней к ним приедет. Так будет гораздо спокойнее. Потому что он — в прошлом кадровый военный, отставной офицер спецназа, владеющий едва ли не всеми мыслимыми приемами обороны. А Влада однажды уже пытались застрелить. И покушение чуть было не удалось, сорвалось только чудом. А если быть точнее, то благодаря Женьке. Именно так, спасая ему жизнь в огромном парке при доме отдыха, где она тогда работала дворником, она и познакомилась с Владом около трех лет тому назад.

Женька вернулась в спальню, где снова включила ночник. Все-таки подняла с пола брюки, сложила, повесила. Укрыла Влада, чтобы только не видеть его нижнего белья, изгвазданного губной помадой. Присела на край кровати, глядя ему в лицо. Властное, волевое. Красивое. Все такое же, ничуть не изменилось с тех пор, как он лежал, почти умирая, на полу в прежнем Женькином домике, куда она его притащила из парка, где его ранили. А она стояла над ним и гадала, дотянет ли он с таким огнестрельным ранением до утра. Тогда ее волновал лишь вопрос, что с ним делать

дальше, если не выживет, потому что тогда она его еще не любила. Зато потом... Сколько же душевных мук доставил Женьке этот человек за то время, что они были вместе! И как много при этом значил он для нее! По сути, у нее, кроме него, в этой жизни никого и не было. Существовала где-то семья: мать, отчим и двое младших братьев. Но Женька давно порвала с ними все отношения. Лишь раз почти случайно узнала, что старший из братьев попал в крупные неприятности криминального свойства. И Влад по ее просьбе вытащил того из беды. Анонимно, дав, кому надо, хорошую взятку. Ведь и денег, и связей на самом высоком уровне у Влада хватало. Еще было множество предприятий в собственности, недвижимость за границей, роскошный дом и красавица жена. От которой он почему-то вот уже который год подряд приезжал к Женьке. К дикому зверьку, как он сам ее называл. К робкой, нелюдимой, не отличающейся ни яркой красотой, ни ухоженностью, ни чем-либо еще выдающимся. Он никогда не принадлежал ей, и со сколькими же при этом приходилось его делить! С домом, с женой, с работой, поглощающей львиную часть его жизни, с деловыми партнерами и собутыльниками по ресторану (что, по сути, было одно и то же, меняясь лишь во временном измерении). И с красотками, красящими губы яркой помадой... Как Влад однажды откровенно заявил Женьке, именно с такими девочками общаться проще всего, если хочешь как следует отдохнуть. Не завязывая никаких отношений. Потому что быть его любовницей — это уже статус. И вот,

подумала Женька с горькой усмешкой, у нее этот статус имеется. Насколько она знала, у нее у одной. Других постоянных любовниц у Влада вроде бы не было. Хотя разве он сказал бы ей, будь оно иначе?! Но тут уж Женька полагалась на свое седьмое чувство. А оно ей подсказывало: те крохи времени, что ему удавалось выкроить из своей насыщенной событиями жизни, он проводил именно с ней. Вот и сегодня, напившегося буквально до потери сознания, «автопилот» привел его тоже к ней и ни к кому другому. Быть может, потому, что, ни на что не претендуя, Женька, в отличие от Эллы, законной жены, никогда не устраивала ему никаких сцен. Но, может, была на это все-таки и другая причина? В порыве чувств Женька нежно провела ладонью по голове Влада, по его модно стриженным темным волосам. Жестким, под стать его характеру. С тех пор как они с Женькой встретились, он только и делал, что вольно или невольно ломал в ее жизни весь привычный уклад и даже частично мировоззрение. А что давал взамен? Кроме материальных ценностей, включая вот этот вот купленный на ее имя дом, о котором, как и обо всем остальном, она его никогда не просила? Свидания, зачастую редкие и непродолжительные. И... расцветивал при этом всю Женькину жизнь совершенно новыми красками и наполнял ее теплом. Ей становилось радостнее от одного только осознания того, что он просто есть. Где-то рядом, в этом вот большом городе. Вот только стала ли Женька при этом счастлива? Трудно, очень трудно было ответить на этот вопрос!

Телефон снова заиграл, прерывая Женькины мысли.

— Корней, ты уже здесь? — спросила она. Получив утвердительный ответ и зная при этом, что во двор даже такому спецу без ее доброго согласия попасть будет весьма затруднительно (Влад в свое время позаботился о защищенности ее жилья от незваных гостей), сказала: — Сейчас выйду, открую.

— Жень, нет! — Корней был настроен на серьезный лад. — Не включая свет, приоткрой дверь и пошли с брелока сигнал на открытие калитки. Все. Сама не выходи.

Женька не стала спорить. Живы еще были в памяти дни, когда она укрывала Влада с его огнестрельной раной в своей сторожке у озера. Это ее тогда многому научило. Как и убийство Тяпы, последовавшее где-то год спустя. Кто-то сорвал все зло, скопившееся, скорее всего, на хозяйку, на собаченыше, приболевшем и оставленном в тот день в сторожке, пока Женька с Туманом разгребали в доме отдыха снег. Неизвестные в отсутствие хозяйки выломали хлипкую дверь и... дальнейшего Женька не могла вспоминать, это было выше ее сил. Хотя все равно не забывалось. Именно после этого случая Влад все-таки настоял, чтобы она бросила свою работу дворника при удаленном от города доме отдыха и переехала жить из сторожки в свой новый, пустовавший все это время дом, который он ей купил. Однако с тех пор Женька никогда уже не забывала, насколько человек (а равно и собака, для нее между ними не было большой